

Гу Яньсяо слегка нахмурилась:

— Вы ведь знакомы уже больше десяти лет, так просто порвать отношения — это слишком печально. Если есть что-то, что можно объяснить, объясните, а если нет, то уступите. Разве лицо важнее дружбы?

Во всех вопросах, связанных с любовью, всегда проще со стороны.

— Сестра Яньсяо, мы с ней — не такие.

— А?

— Я не могу объяснить... Поэтому, даже после стольких лет разрыва, я так и не поняла, какие у нас отношения.

Цзян Мушу сидела на диване с прямой спиной, облегающая рубашка подчёркивала её талию, а юбка-карандаш открывала стройные ноги. Она слегка опустила голову, глаза были устремлены на ковёр перед ней, и она тихо говорила.

Какие отношения?

Они были почти как детские друзья, прошло уже более десяти лет, но она всегда знала, что они не были просто друзьями.

С самого начала Цзянь Ифань подходила к ней с нечистыми намерениями.

Её мысли никогда не были простыми.

Цзян Мушу почувствовала это сразу.

Но поначалу она воспринимала поведение Цзянь Ифань как незрелость, непослушание и непонимание.

Она была мила и приятна, никогда не делала ничего, что могло бы разозлить или раздражать её. Ученики в классе и студенты в студсовете всегда хорошо относились к этой младшей сестре, которая часто заходила в их старшую школу.

Цзян Мушу не запрещала Цзянь Ифань приходить, но и не разрешала. Просто она делала это, и Цзян Мушу шла на уступки, что заставило Цзянь Ифань думать, что это молчаливое согласие, и поэтому, поступив в университет, она стала такой дерзкой и наглой.

Гу Яньсяо, услышав это, слегка приоткрыла рот, поняв, что их отношения были не такими простыми, как она думала.

Если это не просто дружеские разногласия, то...

Может, они влюбились в одного и того же мужчину?

И поэтому поссорились?

Она подумала о чём-то другом, но Цзян Мушу раньше говорила ей, что никогда не была в отношениях, и, судя по характерам обеих, это казалось маловероятным.

Судя по её воображению, Гу Яньсяо никак не могла представить, что между Цзянь Ифань и Цзян Мушу была такая история.

Если бы здесь была Ань Линь, она бы сразу поняла причину.

Гу Яньсяо хотела уговорить её, но в этот момент зазвонил её телефон, и она вынуждена была остановиться, взяв трубку.

Ли Сяочжу.

Она помахала Цзян Мушу, чтобы та шла по своим делам, и затем ответила на звонок.

— Что? — спросила Гу Яньсяо.

— Встретимся вечером поужинать, — голос женщины на другом конце был звонким, с высокой интонацией, но звучал естественно.

Гу Яньсяо взглянула на удаляющуюся спину Цзян Мушу и ответила:

— Хорошо, скажи время и место, я приду после работы. Кстати, мне тоже нужно кое-что спросить у тебя.

Ли Сяочжу усмехнулась, удивлённая:

— У тебя есть дела ко мне? Рабочие или личные?

Затем она помолчала и добавила:

— Судя по твоим словам... ты всё ещё в УА?

Гу Яньсяо кивнула:

— Да, только что встретила с Ван Юйцю из «Сэнму», обсудили сотрудничество.

Ли Сяочжу слегка удивилась:

— «Сэнму»?

— Ты знаешь их? — Гу Яньсяо услышала повышение тона в её голосе, что явно указывало на вопрос, и переспросила.

Ли Сяочжу задумчиво вздохнула, словно что-то вспомнив:

— А, точно, кажется, слышала это имя. Мой отец говорил, что развлекательный комплекс на проспекте Ланьшуй, который недавно открылся, принадлежит им, и они действительно искали партнёра. Но я не ожидала, что они обратились к тебе.

— Почему так?

— Дочь главы «Сэнму» вернулась из-за границы, это было около трёх-четырёх месяцев назад, и глава компании Ван Сяньци передал ей весь проект развлекательного комплекса. Такой крупный проект, просто отдать своей дочери для тренировки, Ван Сяньци действительно щедр, как и говорят, — Ли Сяочжу вздохнула, а затем добавила:

— Я сначала думала, что она обратится к «Гуанчэн» или «Чиян», но не ожидала, что свяжется с вами.

— Это тоже стало для меня неожиданностью, — услышав это, Гу Яньсяо уже многое поняла.

Оказывается, Ван Юйцю была дочерью главы «Сэнму», поэтому её поведение было таким шикарным, как у типичной богатой наследницы, которая только что вернулась и ещё не избавилась от своей прежней распушенности.

Это были различия в воспитании. Гу Шэн с детства учил Гу Яньсяо и Гу Яньчжи быть сдержанными и скромными, а Ван Юйцю была их полной противоположностью.

Гу Яньсяо:

— Та, с кем я встречалась, была дочерью председателя «Сэнму».

Ли Сяочжу не удивилась:

— И как прошла встреча?

— Сотрудничество в порядке, но она показалась мне немного странной.

— Странной? Как, ветреной наследницей?

— Не такой, как ты, — Гу Яньсяо с лёгкой усмешкой покачала головой. — Во-первых, она не назначила встречу в официальном месте, а в кафе, которое она сама инвестировала, и пришла без секретаря или помощника; во-вторых... мне кажется, её главная цель была не в сотрудничестве, а в Цзян Мушу.

Ли Сяочжу немного растерялась:

— Как эта барышня связана с твоей секретаршей?

— И не только с ней, но и с тобой.

— И что я тут при чём? — Ли Сяочжу теперь совсем запуталась.

Гу Яньсяо прикоснулась к своему подбородку и сказала:

— С тобой нет прямой связи, но она попросила у меня контакты Цзянь Ифань и Гуань Няньвэнь.

— Раз речь зашла об этих двух, значит, это связано с тобой как с главой «Гуаньяо».

Ли Сяочжу наконец поняла:

— Она хочет найти Цзянь Ифань? Зачем?

— Сначала сказала, что это личное дело, попросила личные контакты, потом упомянула о рекламе.

— Хм, теперь я понимаю, почему она нацелилась на твою секретаршу, — Ли Сяочжу с пониманием усмехнулась.

Гу Яньсяо уловила что-то в её словах и спросила:

— Ты знаешь что-то?

— Да. Когда Гуань Няньвэнь хотела подписать контракт с Цзянь Ифань, та долго колебалась, и только через несколько месяцев согласилась. Поскольку Няньвэнь действительно ей симпатизировала, она специально пришла ко мне, чтобы продлить срок, чтобы у Цзянь Ифань было больше времени на раздумья. Тогда она была на третьем курсе, я думаю, это нормально. В таком возрасте многие девушки теряются и не знают, чего хотят. Как только вступаешь в эту

грязь, обратной дороги нет.

Ли Сяочжу была старше Гу Яньсяо на несколько лет, поэтому она всегда думала наперёд, особенно в их сфере.

— Я уже думала, что Цзянь Ифань не придёт, но потом она сама пришла в «Гуанъяо» и сказала, что готова подписать контракт. Но с некоторыми условиями.

— Именно из-за Цзянь Ифань я так хорошо запомнила твою секретаршу.

— У них действительно есть какие-то дела. Я только что спросила Цзян Мушу, и она сказала, что они с Цзянь Ифань... не такие, как все... Я действительно не поняла.

Ли Сяочжу, услышав это, усмехнулась:

— Ты не поняла, это нормально. Когда она рассказала нам об этом, я тоже была удивлена, но, думаю, она хорошо обдумала это, боясь, что позже это станут использовать против неё, и это повлияет не только на неё, но и на твою секретаршу.

— И что?

— Цзянь Ифань сказала, что раньше ухаживала за Цзян Мушу, и делала это более десяти лет, целовала её, обнимала, но та никогда не принимала её. Когда она пришла к нам, глаза у неё были красные, видимо, они окончательно разобрались.

— Ван Юйцю я тоже немного знаю, она яркая, дерзкая, особенно после многих лет учёбы в США, где получила грин-карту. Её личная жизнь не слишком запутанная, раньше у неё было несколько отношений, но, говорят, последние несколько разрывов были с девушками. Думаю, ты поняла, что я имею в виду? — Ли Сяочжу объясняла, ожидая реакции Гу Яньсяо.

Гу Яньсяо замерла, явно переваривая только что услышанное.

Цзянь Ифань ухаживала за Цзян Мушу, но та не приняла её.

Ван Юйцю попросила у неё личные контакты Цзянь Ифань, и у неё было несколько девушек...

<http://bllate.org/book/15524/1379910>